

Он требовал от А. Ермолова ежемесячно доносить ему о поведении сосланных на Кавказ декабристов. Генерал неизменно отвечал, что «ведут себя хорошо и службу исполняют с усердием».

В марте 1827 г. А. Ермолов был освобожден от должности наместника царя на Кавказе, вместе с ним были отправлены в отставку и его соратники по Кавказской войне. Однако до самой смерти А. Ермолов интересовался происходящими в России и в мире событиями, вел обширную переписку с друзьями-декабристами, а после их амнистии встречался с С. Волконским и М. Фанвизинным, которые вернулись из Сибири. Много времени он уделял чтению и переплетению книг, посещал солдат-ветеранов. В это период произошло дружеское сближение генерала Ермолова и историка и общественного деятеля М. Погодина, который позже издаст первый сборник биографических материалов о А. Ермолове. В 50-е годы с А. Ермоловым познакомился Л. Толстой, который приступил к написанию романа «Декабристы» и эпосе о войне 1812 г.

В обширный архив А. Ермолова входят мемуарные «Записки», которые охватывают период 1798 – 1826 гг. В них отражены основные этапы его военно-административной деятельности. Имеются ценные сведения о военных кампаниях 1805-1807 гг., о войне 1812 г. Наибольший интерес представляет описание военных событий 1812 г. Как непосредственный участник тех событий и как яркий полководец он дает анализ и военным действиям, а также характеристики своих современников, коллег по оружию М. Кутузова, П. Багратиона, Н. Раевского, не оставляет без внимания и личности наполеоновских генералов и маршалов [2].

1. Лесин, В.И. Исторические портреты: Михаил Кутузов, Матвей Платонов, Алексей Ермолов... / В.И. Лесин. – М. : АСТ : Астрель : Транзиткнига, 2006. – 461 с.
2. Записки А.П. Ермолова / сост. В. А. Федоров. – М.: Высшая школа, 1991. – 463 с.

А.М. Егоров
ФЕЛЬДМАРШАЛ М.И. КУТУЗОВ
И ПСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ В 1812 ГОДУ

Великий русский полководец генерал-фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов, первый в отечественной истории полный кавалер высшего военного ордена Российской империи – св. Георгия Победоносца всех четырех степеней, происходил из дворян Псковской губернии. Согласно семейному преданию его предки вели свой род «от мужа честна Гавриила», выехавшего еще в XIII веке «из Прус». Справедливости ради следует отметить, что иногда русские дворяне считали просто престижным причислять к своим предкам выходцев из-за рубежа. Родоначальник будущей царской семьи Романовых, например, также официально считался «выехавшим из Прус» в XIV веке [9, с. 21]. Так или иначе, Голенищевы-Кутузовы давно и прочно обосновались на Псковской земле. Об этом свидетельствует, в частности, текст керамики XVI века в погребальных пещерах Псково-Печорского монастыря: «7088 (1580) июля 20 преставился р.б. Иван Иванов сын Голянищева Кутузова».

Одно из имений рода Голенищевых-Кутузовых находилось в селе Федоровское Локнянского района современной Псковской области, другое – под Опочкой. В этих местах и прошло детство М.И. Кутузова. Начиная с семи лет, он получал довольно хорошее домашнее образование, а в двенадцать был направлен на учебу в Артиллерийскую и Инженерную школу в Санкт-Петербург. Отец нашего героя, инженер-полковник Ларион Кутузов, в апреле 1759 года в прошении графу П.И. Шувалову писал: «И как оный сын мой ревностное желание и

охоту имеет служить Е.И.В. в артиллерийском корпусе...» [3, с. 37]. Вероятно, на выбор военной профессии будущего «светлейшего князя» повлиял род занятий его окружения. Тем более, недалеко по соседству в селе Ладино находилось имение генерал-аншефа русской артиллерии К.Б. Бороздина, умелым действиям которого русская армия была обязана победой под Кунерсдорфом в 1759 году [8].

Опочка с окрестными уездами являлась, похоже, благоприятной средой для воспитания талантливых артиллеристов. Символично, что во 2-й пол. XX века именно здесь функционировало Высшее командное ракетно-зенитное училище ПВО, переведенное в 1979 году в Днепропетровск, которое дало путевку в жизнь многим землякам Кутузова. Одним из них является и первый командующий войсками воздушно-космической обороны современной России – Валерий Иванов.

Но вернемся к М.И. Кутузову. Будущий полководец учился отлично. Он хорошо знал военную историю и тактику, превосходно разбирался в артиллерии и инженерном деле [4, с. 3]. Недаром позднее Бородинскую битву назовут сражением двух великих артиллеристов, поскольку Наполеон имел схожее с Кутузовым образование. Разносторонние знания и опыт Кутузова наложили отпечаток на его полководческое кредо: «Главное не крепость взять, а войну выиграть» [3]. Блестящее образование и выучка, а также отличное знание французского, немецкого, английского и шведского языков сделали Кутузова замечательным военным организатором, дипломатом и администратором. В 1762 году еще совсем молодым человеком он был назначен адъютантом Ревельского генерал-губернатора, но его больше привлекала боевая работа. Через два года, во время посещения Ревеля Екатериной II, Кутузов добился перевода в действующую армию.

В Крыму под Алуштой Михаил Илларионович получил тяжелое ранение и чудом остался жив. Турецкая пуля пробила его левый висок и вышла у правого глаза. Отправляя будущего победителя Наполеона на лечение за границу с сохранением жалования, императрица Екатерина II скажет: «Бережь надо Кутузова, он у меня будет великим генералом». Кстати, за четыре года до прибытия молодого Кутузова в Прибалтику, здесь родился Барклай де Толли - второй после будущего фельдмаршала полный Георгиевский кавалер. Судьба тесно свяжет их в 1812 году. Михаил Илларионович и позднее бывал в здешних местах, навещая свою дочь, Елизавету Михайловну, фрейлину вдовствующей императрицы Марии Федоровны, и зятя – полковника графа Федора (Фердинанда) Ивановича Тизенгаузена, которого очень любил: «Ежели бы быть у меня сыну, то не хотел бы иметь другого, как Фердинанда». В битве под Аустерлицем последний получит смертельное ранение в грудь. Можно сказать, что Кутузов имел личный счет к Наполеону, конечно виновному в семейной трагедии дочери.

Позднее вдовствующая дочь Кутузова жила попеременно в Ревеле и Дерпте, где весьма чтили ее отца. Когда в 1813 году тело умершего в заграничном походе фельдмаршала везли из Силезии через Лифляндию и Эстляндию в столицу Российской империи, жители Тарту распрягут катафалк и сами повезут его через город [2, с. 233]. Далее от Нарвы прах великого псковича буквально на руках доставят в Санкт-Петербург, где он и упокоится в Казанском соборе.

В течение всей жизни М.И. Кутузов не забывал своих псковских родственников и земляков. Посвятив 28 лет военной и государственной службе, Михаил Илларионович не имел возможности часто посещать родные места, в которых провел детство. Навещал он их в основном проездом. Однако в Псковской губернии постоянно проживали его близкие: родители, брат и сестры. Гражданские дела М.И. Кутузова, в т.ч. получение кредита под залог домашнего имущества, помогал вести его племянник - председатель Псковской судебной палаты [5, с.

84]. Один из самых продолжительных визитов полководца на родину был связан со смертью отца, и необходимостью оформить раздел семейных владений Големищевых-Кутузовых. Усыпальница его родителей находится в церкви деревни Терebene, расположенной в самом сердце Псковской земли - на дороге между Опочкой и Новоржевом. Интересно, что когда после изгнания армии Наполеона из России встал вопрос о базах снабжения русских войск в период их заграничного похода, М.И. Кутузов распорядился исключить Псковскую губернию из числа поставщиков [6, с. 103]. Причиной такого решения было, конечно, не его псковское происхождение, а особое положение губернии в течение всей кампании 1812 года.

С началом Отечественной войны Псковский край стал прифронтовым и был переведен на военное положение. Поэтому в соответствии с планом военного министра Барклая де Толли Псковская губерния была превращена в резервный фронт для действующей русской армии. На ее территории квартировались запасные части основных гвардейских полков, которые пополнялись рекрутами из различных районов страны, налаживалась разветвленная тыловая инфраструктура, создавались склады военного имущества и госпитали для раненых. В июле было сформировано губернское ополчение и народные дружины отдельных уездных городов. Псковский губернатор князь П.И. Шаховской оценивал роль вверенной ему губернии в ходе войны следующим образом: «В сии последние месяцы Псков сделался, так сказать центром России и главным резервом всех приготовлений».

Территорию Псковской губернии посещали иностранные послы. В июле 1812 года неподалеку от Великих Лук в деревне Сеньково был подписан русско-испанский союзный договор против Наполеона [6, с. 99].

В начале кампании существовала вероятность прямого наступления французов через территорию Псковщины на Санкт-Петербург. На этот случай Наполеон выделил 28-тысячный корпус маршала Н.-Ш. Удино и несколько позднее присоединившийся к нему корпус маршала Л.-Г. Сен-Сира. Войска противника надвигались на губернию с юго-запада по центральному Белорусскому тракту вдоль линии Полоцк-Себеж-Опочка-Псков-Петербург (более прямое Киевское шоссе через Невель будет построено только в 1842 году). И чем дальше на восток отходила основная русская армия, тем сильнее становилась угроза со стороны группировки Удино и Сен-Сира, общая численность которой приближалась к 40 тыс. человек.

Однако их продвижение было благополучно остановлено у самых южных границ Псковской губернии 25-тысячным корпусом графа П.Х. Витгенштейна, который, после обмена ударами под Клястицами и Головщиной, отгеснил противника к Полоцку. Данный успех гарантировал Псков от прямого иностранного вторжения и был отмечен настоящим ликованием в губернии. После окончания войны в Псковско-Печорском монастыре по инициативе местной общественности был возведен большой Михайловский храм, в знак признательности героическим действиям Витгенштейна. Скованные его корпусом войска Удино и Сен-Сира не могли ни идти на Санкт-Петербург, ни присоединиться к Наполеону в его наступлении на Москву.

Восточнее Витгенштейна вдоль границы Псковской и Витебской губерний успешно действовал «летучий корпус» генерала Ф.Ф. Винценгероде, авангардом которого командовал будущий начальник знаменитого III-го отделения граф А.Х. Бенкендорф [2, с. 126]. В начале августа 1812 года данный отряд остановил французов на подступах к Велижу и Усвятам. Его разъезды патрулировали окрестности Невеля и постепенно продвигались глубоко во фланг «великой армии», в результате отбив у неприятеля даже город Волоколамск.

С территории Псковской губернии на коммуникациях противника активно действовали различные партизанские отряды – как народные, так и армейские. На

юге губернии, например, роль своеобразных рейнджеров выполнял отряд подполковника С.В. Непейцына, боровшийся с французскими мародерами и дезертирами. Одним из наиболее знаменитых партизанских соединений Отечественной войны 1812 года являлся т.н. «Мстительный легион», которым командовал сын псковского вице-губернатора А. Фигнер (в начале войны – штабс-капитан артиллерии). В состав псковского дворянства входил и родной брат прославленного партизана и поэта Дениса Давыдова – Лев, воевавший с ним в одном отряде. Неслучайно партизанские методы Дубровского и его крестьян так органично ложатся на образ опочецкого помещика, выведенного в одноименной повести А.С. Пушкина.

Свой вклад в разгром Наполеона внесли также два регулярных псковских полка – драгунский и пехотный. Отдельная часовня в их честь по сей день стоит на Бородинском поле. Дело в том, что они находились в самой гуще схватки за батарею Раевского и проявили невиданную стойкость и выдержку. В ходе только одной из контратак псковичей были убиты французские генералы Коленкур и Монберн.

В качестве признания боевых заслуг псковские драгуны были даже переведены в кирасиры, что означало повышение их статуса в служебной иерархии. При этом отличительным признаком псковского полка стали трофейные кирасы из белого металла, добытые в результате совместной партизанской операции отрядами Д.В. Давыдова, А.С. Фигнера, А.Н. Сеславина и В.В. Орлова-Денисова, которые окружили у местечка Ляхово кавалерийскую бригаду французского генерала Ожеро (брат известного маршала) [7, с. 8].

Земляком и соратником М.И. Кутузова в событиях 1812 года является генерал-лейтенант П.П. Коновницин, родившийся и похороненный в селе Кярово около Гдова, что на побережье Чудского озера. В начале войны он командовал 3-й пехотной дивизией, которая продемонстрировала свою эффективность в боях с французами под Островной в районе Витебска. Чуть позже совместно с корпусом генерала Д.С. Дохтурова эта дивизия сменила поредевший корпус Н.Н. Раевского при обороне Смоленска, прикрывая отход объединившихся армий Баркляя де Толли и Багратиона [10, с. 113]. В ходе отступления, продолжавшегося и после прибытия в войска Кутузова, Коновницин командовал арьергардом русской армии, принимая удары наступающих французов на себя. Стойкость и мужество его солдат позволили основным силам русских укрепиться на Бородинском поле и приготовиться к генеральному сражению [1]. В Бородинском бою 26 августа (7 сентября) 1812 года дивизия Коновницина занимала левый фланг русской позиции в составе армии П.И. Багратиона. После смертельного ранения последнего Коновницин осуществлял командование левым флангом вплоть до прибытия ему на смену Д.С. Дохтурова. Далее Коновницин числился дежурным генералом при Кутузове и де-факто выполнял функции начальника его штаба [1].

В целом можно сказать, что поведение М.И. Кутузова и его земляков в 1812 году продемонстрировало лучшие черты неоднозначного для сторонних наблюдателей «псковского» характера. «Победить не берусь, перехитрить попробую», - сказал Кутузов, принимая командование. И свое слово сдержал. Непобедимый Наполеон вынужден был согласиться с тем неоспоримым фактом, что «хитрый северный лис» сумел обыграть его.

1. Иванов, Е.П. Генерал Петр Петрович Коновницин / Е.П. Иванов. – Псков, 2002.
2. Илляшевич, В.Н. Прибалтийцы на российской государственной службе / В.Н. Илляшевич. – Таллин, 2009.
3. Кутузов, М.И. Тактика победы / Михаил Илларионович Кутузов. – М.: Эксмо, 2011.
4. М.И. Кутузов. Материалы юбилейной сессии военных академий Красной армии, посвященной 200-летию со дня рождения М.И. Кутузова / под ред. генерал-лейтенанта В.К. Мордвинова. – М., 1947.

5. Псковская земля. История в лицах. «Дворяне все родня друг другу...». – М., 2006.
6. Псковский край в истории России. – Псков, 1996.
7. Русская армия 1812 года. Вып. 2. – М.: «Изобразительное искусство», 1988.
8. Селиверстов, Ю. Забвенное Воскресение в Ладино / Ю. Селиверстов // Псковская губерния. – 2010. – № 45 (516).
9. Соловьев, Б.И. Российское дворянство / Б.И. Соловьев. – Ростов н/Д: Феникс, 2011.
10. Троицкий, Н.А. 1812. Великий год России / Н.А. Троицкий. – М.: Мысль, 1988.

С.Н. Есюнин

БИОГРАФИИ ГЕНЕРАЛОВ 10-Й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ЧЕОДАЕВА, МИСЕВСКОГО И ДЕ ЮНКЕРА – УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Биографии героев войны 1812 г. представляют значительный интерес для исследователей Наполеоновских войн. Несмотря на широкую библиографическую базу по данному вопросу, есть еще немало архивных материалов, которые хранятся в различных региональных архивах и не были опубликованы. Например, в Государственном архиве Хмельницкой области есть дела, в которых можно найти материалы, относящиеся к войне 1812 г. Среди них удалось отыскать биографические данные генералов 10-й пехотной дивизии Михаила Ивановича Чеодаева (1785–1859), Петра Лаврентьевича Мисевского (1793-ок. 1844) и Александра Логгиновича де Юнкера (1795–1860) – принимавших участие и отличившихся в Наполеоновских войнах.

Биографические данные упомянутых генералов содержатся в "Формулярных списках служб и достоинств" и хранятся среди документов фонда 837 "Архівне зібрання документів військових підрозділів, дислокованих на території Подільської губернії у ХІХ-ХХ ст.", опись 1, дело 5 "Відомості з особового складу 10-ї піхотної дивізії, 6.03.1842–18.06.1843 рр." [1]. Каким образом дело о личном составе 10-й пехотной дивизии за 1842–43 гг. оказалось в Госархиве Хмельницкой области – точно не известно. Дивизия в эти годы дислоцировалась в Киевской и Черниговской губерниях, а после Венгерской кампании 1849 г. и до начала Крымской войны 1853 г. пребывала на территории Подольской губернии. Возможно именно в 1853 г. в связи с выходом 10-й пехотной дивизии на театр военных действий, часть ее архива осталась в губернском центре Подольской губернии – Каменце-Подольске (ныне – город Хмельницкой обл.). Потом дело попало в фонды Каменец-Подольского исторического архива, а со временем в областной архив. Долгое время пребывало в необработанных фондах, и лишь с 2008 г. введено в Ф.837, где были собраны разрозненные дела ХІХ-ХХ вв. различных воинских частей. Таким образом, документы названного дела впервые вводятся в научный оборот.

Итак, **документ первый** – "Формулярный список о службе и достоинстве командира 10-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Чеодаева за 1842 год", составлен 1.01.1843 г., 15 листов [1, л. 53–68].

Имеются общие сведения: "Генерал-лейтенант Михайло Иванович Чеодаев, 58 лет, православный, из дворян Казанской губернии г.Чистополя, владеет имением в Казанской губернии в Чистопольском и Свяжском уездах, 60 душ; российской грамоте читать и писать знает; холост". Далее поданы сведения о вступлении и продвижении по службе, в каких полках находился: "В службе с 21.04.1799 – унтер-офицером в гарнизонный генерал-лейтенанта Пущина полк; 8.12.1800 – прапорщиком с переводом в Ширванский пехотный полк, имея тогда отроду 16 лет; 4.11.1804 – подпоручиком в том же полку; 9.12.1806 – переведен в Кременчугский пехотный (после егерский) полк; 12.03.1807 – поручиком в том же полку; 26.12.1807 – штабс-капитаном в том же полку; 24.08.1810 – капитаном в